ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Карачаево-балкарские авторы ближнего зарубежья

Биттирова Т. Ш.

Аннотация. Статья посвящена не исследованной в национальном литературоведении теме – литературному процессу в карачаево-балкарской диаспоре в странах, образованных после распада СССР, – Казахстане и Киргизии. Цель научной работы – оценить состояние литературного процесса в диаспоре, выявить круг авторов, живущих далеко от исторической родины, но создающих свои произведения на карачаево-балкарском, киргизском, казахском, а также на русском языке и ориентированных на родную культуру, на каком бы языке они ни писали. Представляет научный интерес также тематика их произведений, меняющаяся из поколения в поколение. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проанализировано карачаево-балкарское литературное зарубежье в постсоветском пространстве, в республиках Казахстан и Киргизия, на основе изданных книг и рукописного наследия. Впервые вводятся в научный оборот ранее не известные фактические материалы. Фактический материал выселенческого и постдепортационного периодов рассматривается через их соотнесенность с историческими событиями и личными судьбами авторов. Выделяются авторы, чьи произведения дошли до карачаево-балкарского читателя, будучи опубликованными как в странах ближнего зарубежья, так и на родине. Особенное внимание уделено авторам – Акату Шаваеву, Маштаю Кудаеву, Жаухар Биттировой, Мухарбеку Забакову, эссеистике Османа Коркмазова. Отмечается билингвизм, порой и трилингвизм авторов карачаево-балкарского зарубежья, их вовлеченность в литературный процесс Казахстана и Киргизии. Важнейшими результатами научного исследования явились как обнаружение и систематизация эмпирического материала, так и выявление богатства и специфики творчества исследованных авторов. Избранный ракурс работы продемонстрировал его важность для осмысления процессов динамики словесной культуры в условиях иноязычной среды, а также необходимость дальнейшего изучения карачаево-балкарского литературного зарубежья и его вклада в национальную литературу, в первую очередь в поэзию и эссеистику.

EN

Karachay-Balkar authors of the near abroad

T. S. Bittirova

Abstract. This article addresses a topic unexplored in national literary studies: the literary process within the Karachay-Balkar diaspora in countries formed after the collapse of the USSR, specifically Kazakhstan and Kyrgyzstan. The aim of this scholarly work is to assess the state of the literary process within the diaspora, to identify authors living far from their historical homeland but creating their works in Karachay-Balkar, Kyrgyz, Kazakh, and also in Russian, and who are oriented towards their native culture, regardless of the language in which they write. The themes of their works, which change from generation to generation, also present scholarly interest. The scientific novelty of the research lies in the fact that it analyzes, for the first time, Karachay-Balkar literature abroad in the post-Soviet space, in the republics of Kazakhstan and Kyrgyzstan, based on published books and manuscript heritage. Previously unknown factual materials are introduced into scholarly discourse for the first time. The factual material of the resettlement and post-deportation periods is examined through its correlation with historical events and the personal fates of the authors. Authors whose works have reached the Karachay-Balkar reader, having been published both in countries of the near abroad and at home, are highlighted. Particular attention is paid to the authors Akatu Shavaev, Mashtay Kudaev, Zhaukhar Bittirova, Mukharbek Zabakov, and the essayistic works of Osman Korkmazov. The bilingualism, and sometimes trilingualism, of Karachay-Balkar émigré authors, and their involvement in the literary process of Kazakhstan and Kyrgyzstan, are noted. The most important results of the scholarly research were both the discovery and systematization of empirical material, and the identification of the richness and specificity of the creative work of the authors studied. The chosen perspective of the work has demonstrated its importance for understanding the processes of the dynamics of verbal culture in a foreign-language environment, as well as the need for further study of Karachay-Balkar literature abroad and its contribution to national literature, primarily in poetry and essay writing.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250208

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Работа по заявленной теме смогла состояться благодаря изменившейся общественно-политической ситуации, когда стали доступны произведения карачаево-балкарского литературного зарубежья, изданные в странах проживания авторов. И эта литература мало известна не только ученым-литературоведам, но и карачаево-балкарскому читателю.

Литературные опыты диаспоры ближнего зарубежья восполняют значимый пробел национального литературного процесса, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Карачаево-балкарская диаспора в странах ближнего зарубежья – в Казахстане, Киргизии и Узбекистане – сложилась в силу исторических обстоятельств (депортация народа в 1943-1944 годах). Она объединяет тех, кто не смог вернуться на свою историческую родину и при этом не потерял своей национальной идентичности и стремления ее сохранить. Значительная часть людей, входящих в современную диаспору, появилась на свет вдали от Кавказа.

Интерес к родине предков, к ее истории и культуре поддерживается рассказами старших поколений и тех, кто смог посетить родственников на Кавказе и познакомиться с жизнью народа в современных условиях. Этнокультура диаспоры проявляется через разные аспекты, в том числе в фольклоре и литературе.

В данной статье, исходя из status quo диаспоральной литературы, ставятся следующие задачи:

1. Установить, кто из авторов продолжал писать в период депортации, каким было содержание авторской литературы и как оно отвечало вызовам времени.
2. Определить, каковы тематика, проблематика и поэтика произведений, характер взаимодействия авторов зарубежья и тех литератур (казахской и киргизской), в языковой среде которых они оказались.
3. Выявить, на какие компоненты культуры опирается творчество карачаево-балкарских современных авторов ближнего зарубежья.
4. Установить, каковы перспективы развития диаспоральной литературы с учетом оторванности от национальной культуры и процессов глобализации, дающей возможность для обмена информацией на любом расстоянии.

Ключевыми методами исследования стали: сравнительно-исторический, благодаря которому были выявлены важнейшие составляющие диаспоральной литературы, динамика ее развития на протяжении 80 лет; типологический, позволивший рассмотреть общие черты в развитии этого сегмента карачаево-балкарской литературы; а также метод целостного анализа карачаево-балкарского зарубежья как литературного явления, позволивший изучить его проблемное, тематическое, жанровое своеобразие.

Материалом для исследования научной проблемы послужили изданные в диаспоре, а также на исторической родине книги авторов: Маштая Кудаева («Раздумья чабана». Фрунзе: Киргизгосиздат, 1966; «Туугъанэлим» («Родное село», 1968); «Тауланы кюзгюсю» («Зеркало гор», 1980); «Ёмюрле жолу» («Пути жизни», 1985 – в Нальчике)); Аката Шаваева «Белги» («Знак». Нальчик, 2017); Жаухар Биттировой («Шаги и голоса». Кант, 1998; Тайна росы. Стихотворения, сказки. Нальчик, 2000; «Счастливая бесконечность». Кант, 2003; «Любовь Великого Творца». Бишкек, 2024); Османа Коркмазова («И у меня был дом родной» (2008), «Тимур» (2010), «Кинжал» (2012), изданные в г. Бишкек), а также небольшая коллекция рукописей.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых является анализ национальных диаспор. Это работы литературоведов Т. Б. Джамбековой (2013), Р. Х. Угурчиевой (2019), Н. Ц. Манджиева (2005), М. Б. Отаровой (2006), Э.-Б. Гучиновой (2025), а также историков А. И. Тетуева (2016), Г. Д. Базиевой (2023), Р. Тебуева (1997).

Национальные диаспоры балкарцев и карачаевцев существуют в различных странах: в Турции, Германии, США и странах постсоветского пространства. Основная часть проживает в Турецкой республике, и она достаточно хорошо изучена (Кипкеева, 2000; Биттирова, 2018). Изучением языка, фольклора и литературы диаспоры в странах ближнего зарубежья до настоящего времени никто из филологов специально не занимался. Существует несколько газетных и журнальных публикаций об отдельных авторах и их творчестве (Биттирланы Т. Ш. Сейир къадары болгъан фахмулу уланыбыз («Талантливый соплеменник удивительной судьбы») // Къарачай. 2025. 20 января. № 3; Махиева А. Адамны адамлыгъы шуёхундан танылады (Настоящего человека можно судить по его друзьям) // Заман. 2007. 14 июля; Сарбашева, 2003). Есть исследование А. И. Тетуева, в котором на основе архивных документов, полевых материалов и иных источников раскрываются исторические предпосылки «возникновения карачаево-балкарской диаспоры в странах постсоветской Центральной Азии. Рассматриваются основные проблемы социально-экономического и культурного развития карачаево-балкарских общин, трансформации национального самосознания, механизмы сохранения этнической культуры, а также роль и значение в этом процессе интеллигенции, общественных объединений и средств массовой информации» (2016, с. 3).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления на спецкурсах и спецсеминарах по истории карачаево-балкарской литературы, а также для освещения различных ее аспектов при написании монографий и научных статей, при создании учебников, учебных пособий.

Обсуждение и результаты

Зарождение и развитие диаспоральной литературы

Несмотря на дисперсный характер проживания, диаспора имеет свои землячества в столицах Казахстана и Киргизии, цель которых – сохранить национальную культуру в иноэтничной среде. В Алма-Ате 13 апреля 1996 г. был создан карачаево-балкарский национально-культурный центр «Минги-Тау» с филиалами в городах Астана, Тараз, Шымкент, Павлодар, Талды-Курган, в районных центрах Павлодарской области. Тогда же при Центре усилиями ее председателя Людмилы Хочуевой был организован фольклорно-этнографический ансамбль «Минги-Тау». «О том, насколько высоко оценивается деятельность Карачаево-балкарского культурного центра, свидетельствует тот факт, что в сентябре 2007 г. его председатель Л. Х. Хочуева была избрана депутатом Меджлиса Парламента Республики Казахстан от Ассамблеи народа Казахстана. Центр "Минги-Тау" принимает активное участие во всех мероприятиях, проводимых Ассамблеей народа Казахстана» (Тетуев, 2016, с. 148). Одновременно и в Киргизии были созданы Общественное объединение балкарцев и кабардинцев «Минги-Тау» и Международная ассоциация карачаевцев «Ата Джурт» (руководитель З. Х.-М. Шидакова) (Тетуев, 2016).

Этнокультура представителей диаспоры включает в себя, наряду с сохраненным национальным менталитетом, и такие аспекты духовной культуры, как песенное и танцевальное искусство, фольклор и авторское творчество.

Оказавшись в 1943 году в депортации, карачаево-балкарские писатели продолжали свою миссию – говорить с народом через поэтическое слово, поддерживая его в самые драматические моменты истории. Их было мало, поскольку молодое поколение зародившейся в 20-23-е годы новописьменной литературы сражалось на фронте. Классики Кязим Мечиев, Исмаил Семенов и Саид Шахмурзаев с первых дней выселения начали составлять трагическую эпопею изгнания. Они поддерживали земляков своим словом в первые годы выселения, самые тяжелые для спецпереселенцев. Стихотворение К. Мечиева «Осуят» («Завещание») звучит как программа, выделяясь из выселенческой поэзии призывом к терпению и стойкому ожиданию перемен. Спокойный тон этих грустных строк заставляет слушателя избегать необдуманных действий, к чему была готова молодежь. Было множество случаев, когда молодые балкарцы и карачаевцы пытались тайком вернуться на Кавказ, но их ждали тюрьма и лишения на многие годы. Тюрьма ждала и тех, кто высказывал свое несогласие с депортацией и ее условиями. Видные деятели культуры балкарского народа, такие как хореограф Мутай Ульбашев, певец Омар Отаров, ученые Адильгерий Соттаев, Умар Байрамуков и др. оказались за тюремной решеткой за свои неосторожно сказанные слова о Сталине и выселении народа. Кязим, предвидя такие последствия, предостерегал своих земляков:

Да, горе наше велико – ведь наш очаг потух,
Но ныне твёрже, чем всегда, пускай пребудет дух!
Я буду это повторять, твердить все дни подряд,
Пока мне деревянного коня не снарядят…
Я знаю: скоро я уйду навеки в мир иной,
Пока же я ещё живой, услышьте голос мой:
Не озлобляйтесь на страну, страна здесь ни при чём,
Что на чужбине, вдалеке от родины живём!
(Завещание. Пер. Г. Яропольский) (Цит. по: Биттирова, 2023, с. 222-223).

Вернувшиеся с фронта писатели старались продолжать свое творчество в новых условиях. В 40-50-е годы XX века наиболее активно работали К. Кулиев, К. Отаров, Б. Гуртуев, Х. Байрамукова. Основные мотивы их творчества – мужество и патриотизм, духовный мир человека на войне, народ в годы изгнания, тоска по родине в годы депортации. Карачаево-балкарские писатели, в большинстве своем оказавшиеся в Киргизии, принимали активное участие в литературной жизни республики. Так, Кайсын Кулиев возглавил русскую секцию Союза писателей Киргизии. Он перевел на русский язык стихи выдающихся киргизских авторов Алымкула Османова, Омара Шамеева, Кубаныча Акаева и др. А перевод романа «Среди гор» Тугельбая Сыдыкова считается непревзойденным.

Наряду с другими деятелями культуры, писатели принимали участие в работе различных творческих коллективов республики, старались донести свое слово до читателей. Их усилия увенчались успехом: в 1956 году Киргизгосиздатом была издана книга поэзии карачаево-балкарских авторов «Жашауубузну байрагъы» («Знамя нашей жизни»), а также поэтические сборники К. Кулиева и К. Отарова, начинающего поэта И. Боташева. В 1956 году во Фрунзе начали издаваться на карачаево-балкарском языке репертуарные сборники и газета «Джангы джашау» («Новая жизнь»). Таким образом, ко времени реабилитации карачаево-балкарского народа и его возвращения на родину деятели литературы не растеряли накопленный предвоенный опыт и даже развивали его.

Поэт-трилингв Маштай Кудаев

Однако не все смогли сразу вернуться на родину по разным обстоятельствам, оставаясь десятилетиями в местах выселения. Они продолжали сочинять свои произведения, полные печальных раздумий. Таким автором был Маштай Хамитович Кудаев (1927-1988). Его сборники печатались в Киргизии, Казахстане и на родине – в Нальчике. Стихи его переводились и на русский язык.

Жизнь поэта была нелегкой: со всем народом ему пришлось пройти все тяготы изгнания за пределы родины, а еще ему досталась горькая сиротская судьба – он рано лишился матери, родной сестры Кайсына Кулиева. Маштай не заканчивал литературный вуз, его песни и стихи появлялись на свет в горах, отгонные пастбища были его рабочим местом в любое время года. Многие стихи и песни рождались в его душе и сердце одновременно на двух языках. До возвращения на родину в 1977 году он работал чабаном и за трудовую доблесть неоднократно был награжден правительством Киргизской Советской Социалистической Республики. Несмотря на свою скромную профессию, он был полиглотом и одинаково хорошо писал на трех языках – балкарском, киргизском и казахском. Первые сборники поэта были изданы на киргизском языке. Один из первых поэтических сборников на киргизском языке Маштая Кудаева называется «Кыргыз жерим – оз жерим» (1972). В переводе это означает «Киргизия – моя земля». Здесь поэтический мир автора вбирает в себя гармонично и родную Балкарию, и вторую родину – Киргизию, которые он неустанно воспевает.

Маштаем Кудаевым в1966 году во Фрунзе была издана его первая книга на русском языке «Раздумья чабана», авторизованный перевод которой был сделан Юрием Смышляевым и Анатолием Ледневым. В аннотации издательства говорилось: «Эти стихи и поэмы были созданы не за письменным столом. Они сочинялись в седле, а записывались огрызком карандаша в обыкновенной ученической тетради, извлеченной из-за пазухи и расправленной на колене. Их автор родился далеко от Киргизии. Но, несмотря на это, Маштай Кудаев обрел здесь свою вторую родину, как и свое призвание. Когда-то он мечтал стать учителем. Он стал чабаном. Он стал поэтом. Книжка, которую вы сейчас раскрыли, – третья по счету, но первая на русском языке, выпущенная членом Союза писателей СССР, одним из лучших чабанов колхоза «Заветы Ленина» Кентского района Маштаем Кудаевым» (Кудаев, 1966, с. 3).

Произведения Маштая Кудаева наполнены яркими красками и повествуют о характере и убеждениях человека-творца, прославляют труд и повседневные радости бытия, преисполнены любви и верности Родине. И все же его не отпускала тема трагедии народа, проецируемая через сиротское детство. На каком бы языке не писал Маштай, будь то на родном балкарском языке или на ставшем родным киргизском, он пишет о том, что волнует любого человека. О Земле, что она у всех одна, о матери, что у каждого одна единственная, о любви, что бывает однажды. Говорит о добре и зле, о дружбе и предательстве, о долге и чести. Эти извечные темы понятны, всегда актуальны и составляют содержание поэзии Маштая Кудаева.

Поэт рассказывает киргизским друзьям о родном для него Чегемском ущелье, о чинаре, что грустит в кавказских горах, о славных нартах, о детстве, о своем народе. Своим соплеменникам он повествует о друзьях – киргизах и казахах, – об их земле и обычаях, о красоте и величии гор Алатоо, о любви человеческой («Казах жери Шамалган» – «Казахская земля – Шамалган», «Алма-Ата», «Иссык-Коль», «Казахлы досума» – «Другу-казаху» и др.). Поэт Маштай Кудаев помогает людям узнать друг друга, подружиться, полюбить друг друга. Творчество Маштая Кудаева сближает разные народы через передачу знаний о культуре другого народа, а это способствует взаимоуважению и взаимопониманию.

Человечеству пришлось пройти долгий путь развития, прежде чем оно осознало, что языки всех народов имеют равную ценность, равные возможности, потому что обеспечивают потребности человека в выражении его мыслей, желаний, интересов. Авторы-билингвы, представляя две культуры, острее ощущают проблемы общества, транслируют культурные ценности одного народа в этнокультуру другого. Таковыми можно считать авторов карачаево-балкарского зарубежья в Средней Азии и Казахстане.

Вдали от родины

В отличие от Маштая Кудаева не все авторы карачаево-балкарской азиатской диаспоры смогли вернуться на родину и донести до читателя свои произведения. К таковым относится творчество поэта-фронтовика Аката Шаваева (1928-1957), написавшего пронзительные стихи о любви к родине, жизни, любимой девушке. Он остался в Казахстане, уйдя из жизни молодым: фронтовые раны стали причиной ранней смерти начинающего поэта. Книга его стихов «Белги» («Знак») была издана в 2004 году поэтом Абдуллахом Бегиевым. Поэзия Аката Шаваева, сочиненная на больничной койке, обращена к тем, кто вернется на Кавказ, ибо он чувствовал, что ему не увидеть свой аул Безенги, откуда он ушел на фронт, но вернулся в казахстанские степи, где от холода и голода умирал его народ. Потому и рождаются у него гордые и горькие строчки:

Мы здесь, погибнув, не останемся,
Пусть поколение возвращающихся не пугается,
Пустыне не растворить, не проглотить
Нашу обожженную, не замерзающую кровь,
Встревоженная за вас, оберегающая вас – душа наша,
Став ветром и дождем, вернется в Балкарию.

И останется там навсегда – здесь
Мы оставим только тело, – души вернутся,
И, став лучом солнца, словом из песни,
Будут смотреть они на вас.

Мой гордый, многотерпеливый народ,
На лице твоем свет, который не тускнеет ни от чего.
И достойнее тебя этим светом неутомимым.

В мире только одна такая сила есть,
И это великий Аллах, который, сотворив тебя,
Посадил на видное высокое место на земле,
Чтобы всегда видны были – тебе – мир,
А миру – ты.

Мы здесь умрем, но не останемся здесь,
Пусть не пугается поколение дошедших до дома.
Сильнее насилья, голода, бездомности
Поднятая, живая, зрячая душа наша.
(подстрочник Р. Кучмезовой (https://proza.ru/2014/07/13/1251)).

В странах ближнего зарубежья сейчас живет и трудится третье поколение литераторов, к которому относится Жаухар Исмаиловна Биттирова. Благодаря изданным в Нальчике книгам, творчество Жаухар Биттировой, отличника народного образования и члена Союза писателей Кыргызской Республики, стало известно и на исторической родине. Она пишет свои произведения на трех языках – балкарском, киргизском и русском. Поэзия Жаухар тесно связана с ее профессией учителя: она пишет детские стихи и сказки.

Творчество Жаухар Биттировой, как и других авторов азиатской диаспоры, также направлено на сближение двух культур – балкарской и киргизской, которая стала ей родной, а киргизский стал языком ее поэзии наравне с карачаево-балкарским. Предваряя издание первой книги на родине отцов, Ахмат Созаев писал: «Стихи Жаухар Биттировой, как стая птиц, прилетели к родным горам. Прилетели раньше самой поэтессы. Прилетели, чтобы вить гнезда, уживаться, оставаться навсегда, выводить потомство. Ведь стихи не знают законов границ. У них, как у птиц, свои законы, недоступные человеку» (Цит. по: Биттирова, 2000, с. 5- 6).

В карачаево-балкарской диаспоре, наряду с изданными книгами, стихотворными подборками и воспоминаниями, существует и рукописная традиция: это дневники, письма, семейные хроники. Они бытуют в единичных экземплярах и являются частью литературного процесса в диаспоре, практически неисследованным ее сегментом. Как правило, они написаны старшим поколением. Бесценное рукописное наследие хранится у родственников. Таким образом сохранилась рукопись Мухарбека Конаковича Забакова (1922-2012), которую автор назвал «Как я из плена в плен попал», – о своих злоключениях в фашистском плену, а затем и в советских лагерях. Мухарбек Забаков также является автором лирической поэмы «Сулийхат и Рамазан», напечатанной в журнале «Минги Тау». Благодаря этому, о таланте к слову оставшегося в Казахстане соплеменника стало известно на родине.

Повести Османа Коркмазова

О. М. Коркмазов – автор трех книг повестей: «И у меня был дом родной», «Тимур», «Кинжал» – вместе с родственниками в ноябре 1943 года был депортирован в Киргизию. В школьные годы участвовал в кружках самодеятельности. Обладая красивым голосом, выступал на школьных мероприятиях, затем – на концертах городской творческой молодежи Бишкека. Учился в вокальной студии при Кыргызском государственном академическом театре оперы и балета, где был зачислен солистом-стажером в оперную труппу. После окончания Московской консерватории им. П. И. Чайковского был направлен на работу в Магадан – на Чукотку, в город Певек. О. Коркмазов работал директором театра, замминистра, а затем министром культуры Магаданской области. Более 30 лет проработав на дальнем Севере, вернулся в Бишкек, где проживала его многочисленная родня. Здесь он занялся изучением истории становления административных органов Кыргызстана, защитил кандидатскую диссертацию и работал преподавателем на кафедре Кыргызского госуниверситета до 2012 года.

В карачаево-балкарской литературе постдепортационного периода есть множество произведений о судьбе сироты, поскольку авторы, пришедшие в литературу в 60-е годы, почти все были лишены отцовской заботы, ибо отцы сложили головы, защищая страну, некоторые потеряли обоих родителей в период депортации. Создана целая галерея портретов сирот, выстоявших вопреки трагическим обстоятельствам. В этом ряду книга «И у меня был дом родной» отличается своей необычной структурой и содержанием. Сюжетная канва повести выстраивается на основе личных впечатлений, в ней отсутствует экспозиция, и потому читатель знакомится с персонажами произведения постепенно, погружаясь в гущу событий. Повесть о жизни маленького горца, на долю которого выпал огромный груз проблем, имеет необычную стилистику – политические сентенции перемежаются с рассказами-эссе о жизни пятилетнего ребенка. Это и книга-памфлет против насилия, против возвращения сталинизма в различных проявлениях, и рассказ о тонких чувствах и стойкости ребенка.

Повзрослевший автор, исходя из своих взглядов на историко-политические обстоятельства, вникая в историю депортации более десяти народов СССР в разгар Великой Отечественной войны, ищет ответ на вопрос, который задавался миллионами репрессированных – за что? И по убеждению О. Коркмазова, Сталин и Берия исходили из своих националистических целей – расширить территорию Грузии за счет смежных этнонациональных территорий. Он проводит параллели с современной историей и утверждает, что такие же цели преследовали Гамсахурдиа и Саакашвили.

В каждой сложной жизненной ситуации, встречающейся в другой автобиографической повести «Тимур», главный персонаж остается верен своим корням. Несмотря на то, что жестокие обстоятельства депортации заставили его покинуть родную землю, воспоминания о строгом и высоком нравственном кодексе кавказских горцев остаются с ним на протяжении всей жизни. Даже находясь за пределами своей этнической среды, герой неукоснительно следует этим высоким идеалам, которые сформировались в его детстве.

Диаспоральная литература карачаевцев и балкарцев – поэзия малых жанров, редко встречаются поэмы. Творчество О. М. Коркмазова выделяется среди произведений, созданных в диаспоре ближнего зарубежья, прежде всего тем, что оно написано в прозе, в жанре повести. Повести и рассказы О. Коркмазова стали большим событием для национальных диаспор Киргизии. Являясь, по сути, документальной хроникой жизни одного человека с детских лет до зрелости, они транслируют судьбы многих людей, попавших в те же обстоятельства, что и герои повестей О. Коркмазова.

От поколения к поколению меняется и проблематика, и поэтика литературного зарубежья. На язык произведений карачаево-балкарских авторов оказывает влияние также сложная языковая ситуация в странах проживания – в Казахстане и Киргизии, в которых два государственных языка. После возвращения народа на Кавказ, оставшиеся по тем или иным причинам в местах выселения авторы, как правило, билингвы или даже трилингвы, инкорпорированные в иную культуру, генетически и идеологически (советскую) близкую, постоянно обращаются к кавказской тематике. Эта литература уже другая, менее эмоциональная, более сдержанная в оценке депортации и ее последствий.

Заключение

В соответствии с поставленными целью и задачами было изучено творчество карачаево-балкарских авторов ближнего зарубежья. Проведенное исследование дает право сделать следующие выводы:

1. Карачаево-балкарские авторы продолжали творить и в условиях депортации. Они сумели сохранить и развить приобретенное в 20-30 годы художественное мастерство. Литература (в основном развивались поэтические жанры) отвечала вызовам времени и была с народом в самые тяжелые годы испытаний.
2. Национальная литература азиатского периода истории была представлена ее классиками и авторами-фронтовиками, вернувшимися с фронта в места выселения народа. Их произведения были полны протеста против несправедливого выселения, одновременно и верой в будущее, верой в справедливость. Кайсын Кулиев, Халимат Байрамукова, Керим Отаров и др. писали о героизме советских людей во время Великой Отечественной войны, о каждодневном подвиге своих фронтовых товарищей.
3. Творчество современных авторов ближнего зарубежья опирается на достижения национальной литературы, хотя и не имеет такого разнообразия тематики и проблематики. В отношении поэтики авторы зарубежья ориентированы наравне с родной словесностью на опыт классиков и тех литератур (казахской и киргизской), в лоне которых оказались.
4. Несмотря на оторванность от национального литературного процесса, перспективы существования данного сегмента карачаево-балкарской литературы с учетом процессов глобализации, дающих возможность для обмена информацией мгновенно и на любое расстояние, пока еще оптимистичны.

Перспективы дальнейшего изучения рассмотренной темы, нам представляется, связаны с более глубоким исследованием названного сегмента национальной культуры, ее жанровой парадигмы и связей с другими этнокультурами, которые, несомненно, влияют, как на проблематику произведений, так и на художественную составляющую. Небольшой круг авторов, представленных в данном исследовании, не исчерпывает всего списка поэтов, прозаиков, эссеистов карачаево-балкарского зарубежья. Начатое исследование необходимо продолжить в плане изучения всего тематического и жанрового диапазона диаспоральной литературы и с учетом процессов глобализации и их возможностей для сохранения феномена диаспоральной литературы в странах ближнего зарубежья.

Источники | References

1. Базиева Г. Д. Тема Великой Отечественной войны в балкарской поэзии // Тенденции развития науки и образования. 2013. № 97-4.
2. Биттирова Т. Ш. Кязим Мечиев: духовно-нравственные поиски и художественный мир поэта. Нальчик, 2023.
3. Биттирова Т. Ш. Литература и фольклор карачаево-балкарского зарубежья. Нальчик: Фрегат, 2018.
4. Гучинова Э.-Б. Текст депортации и травмы в автобиографическом письме. Дневник Арпик Алексанян. 2025. http://www.elzabair.ru/cntnt/lmenu/stati/tekst_depo1.html
5. Джамбекова Т. Б. Тема депортации в чеченской литературе (на примере романа Магомета Сулаева «Горы молчат, но помнят») // Гуманитарные исследования. 2013. № 3 (47).
6. Кипкеева З. Б. Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь, 2000.
7. Манджиев Н. Ц. Калмыцкая проза о депортации: концепция человека наук. Майкоп, 2005.
8. Отарова М. Б. Художественное осмысление проблемы депортации (на материале литератур народов Северного Кавказа и Калмыкии): автореф. дисс. … к. филол. н. Нальчик, 2006.
9. Сарбашева А. Кудаев Маштай // Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.). Биобиблиографический словарь. Нальчик: Эль-Фа, 2003.
10. Тебуев Р. Документы рассказывают. Черкесск, 1997.
11. Тетуев А. И. Зарубежная диаспора карачаевцев и балкарцев: история и современность. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016.
12. Угурчиева Р. Х. Тема депортации в ингушской литературе (штрихи к проблеме) // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9. № 4а.

Информация об авторах | Author information

RU

Биттирова Тамара Шамсудиновна[1], д. филол. н.
[1] Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

EN

Tamara Shamsudinovna Bittirova[1], Dr
[1] Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

[1] *tbittirova@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2025; опубликовано online (published online): 17.04.2025.

Ключевые слова (keywords): карачаево-балкарская выселенческая поэзия; парадигма жанров карачаево-балкарских произведений; тематика карачаево-балкарских произведений; Маштай Кудаев; Осман Коркмазов; Karachay-Balkar resettlement poetry; paradigm of genres of Karachay-Balkar works; themes of Karachay-Balkar works; Mashtay Kudaev; Osman Korkmazov.